DOI 10.24412/1026-8804-2024-3-62-83
УДК 327.82

Состязание в дискурсивной силе: глобальная инициатива развития Китая

Сергей Константинович Песцов,
доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: skpfox@yandex.ru

В последние годы руководство КНР выступило с целым рядом масштабных внешнеполитических инициатив, подтверждая претензии Китая на роль влиятельного и ответственного глобального игрока. Первой из них стала представленная в 2021 г. Инициатива глобального развития, за которой последовала Инициатива глобальной безопасности, обнародованная в 2022 г., а ещё через год — Глобальная цивилизационная инициатива. Каждая из них может рассматриваться как отдельный конструктивный элемент, а в совокупности они образуют общую многоуровневую и многомерную стратегию внешнеполитической деятельности, призванную изменить как сам Китай, так и мир за его пределами. В данной статье основное внимание уделяется Инициативе глобального развития (ИГР), отличающейся своей практичностью и явно выраженным инструментальным характером. Это даёт основание для её интерпретации в качестве достаточно важного многоцелевого дипломатического и дискурсивного инструмента, нацеленного на продвижение китайских норм управления, объединение разных стран в рамках широких и гибких коалиций, поддерживающих глобальное видение и программу Пекина, его лидерство в системе глобального управления. Логика анализа и изложения материала определяется гипотезой, согласно которой понимание реального смысла и содержания ИГР невозможно вне рассмотрения общего — внутреннего и внешнего — контекста, включая: а) внутреннюю повестку и внешнюю конъюнктуру экономики Китая; б) современный акцент на дискурсивной силе в мышлении и политике Пекина; в) обострение стратегической конкуренции в региональном окружении КНР. Несмотря на то, что сегодня пока что сложно судить о перспективах ИГР и прочности

её международной поддержки, очевидно, что, используя наиболее острые и актуальные проблемы, с которыми сталкивается современный мир, и опираясь на свои неоспоримые экономические успехи, Китай не без оснований рассчитывает на широкую поддержку её, как и других своих предложений и инициатив.
Ключевые слова: Китай, Инициатива глобального развития, внешняя политика, международное сотрудничество, стратегическая конкуренция, экономический рост, дискурсивная сила.

Contesting Discursive Power: China's Global Development Initiative.
Sergei Pestsov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: skpfox@yandex.ru.

In recent years, the Chinese leadership has come up with a number of large-scale foreign policy initiatives confirming China's claims to the role of an influential and responsible global player. The first one was the Global Development Initiative, introduced in 2021, followed by the Global Security Initiative in 2022, and the Global Civilization Initiative a year later. Each of them can be considered as a separate constructive element, but together they form an overall multi-level and multi-dimensional strategy of foreign policy activity which is designed to change both China itself and the world beyond its borders. This paper focuses on the Global Development Initiative (GDI) which is distinguished by its practicality and clearly instrumental nature. This gives grounds for its interpretation as a fairly important multipurpose diplomatic and discursive instrument aimed at promoting Chinese governance norms, uniting different countries within broad and flexible coalitions that support Beijing's global vision and program, and its leadership in the global governance system. The logic of the subsequent analysis and presentation of the material is determined by the hypothesis according to which understanding the real meaning and content of the Global Development Initiative is impossible without considering the general — internal and external — context, including a) the internal agenda and external situation of the Chinese economy, b) the contemporary emphasis on discursive power in Beijing's thinking and policy, c) the intensification of strategic competition in China's regional environment. Even though today it is still difficult to judge the prospects of the Global Development Initiative and the strength of its international support, it is obvious that using the most acute and up-to-date problems, facing the modern world, and relying on its undeniable economic success, China, not without reason, expects broad support for its numerous proposals and initiatives.
Keywords: China, Global Development Initiative, foreign policy, international cooperation, strategic competition, economic growth, discursive power.

ВВЕДЕНИЕ

В течение 2021—2023 гг. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с тремя масштабными инициативами, подтверждающими претензии Китая на роль ответственного глобального игрока. Инициатива глобального развития (2021) декларирует, что все страны имеют право на развитие; Инициатива глобальной безопасности (2022) призывает к «общей, всеобъемлющей, кооперативной и устойчивой» безопасности; Глобальная цивилизационная инициатива (2023) связывает «будущее людей всех стран с формированием сообщества общей судьбы человечества». Все они — элементы стратегии, которая в конечном счёте призвана изменить и сам Китай, и весь остальной мир за его пределами[1].

Наиболее важной среди них является Инициатива глобального развития (ИГР)[2], отличающаяся от двух других, более абстрактных и расплывчатых, предложений своей практичностью и инструментальным характером. Согласно официальным комментариям, она нацелена на укрепление роли Китая как «ответственной крупной развивающейся страны и значимого игрока в глобальном развитии» [19]. Эта инициатива, по признанию ряда экспертов, «определяет существующие и новые усилия Китая по сотрудничеству в целях развития, «переупаковывая», гармонизируя и объединяя их для содействия внутренней координации и представления миру» [27]. И хотя ИГР действительно воспринимается некоторыми как обычная декларация о намерениях и принципах, внимание, уделяемое вопросам её практической реализации, указывает на необходимость более пристального её анализа и оценки. Вполне очевидно, что она может рассматриваться в качестве важного дипломатического и дискурсивного инструмента для пропаганды китайских норм управления, средства объединения

[1] Подтверждением этого является включение и интеграция данных инициатив во «всестороннюю, многоуровневую, широкомасштабную и трёхмерную структуру внешней работы», согласно недавно принятому Закону о международных отношениях КНР (ст. 18). См.: [48].

[2] Хотя в официальных российских документах используется название «Глобальная инициатива в области развития» (ГИР), данная формулировка не кажется удачной. Она подчёркивает масштаб («глобальная») инициативы вместо акцента на характере решаемой ею проблемы («глобальное развитие»), что не вполне соответствует смыслу и содержанию идеи. Поэтому здесь и далее будет использоваться название «Инициатива глобального развития» (ИГР).

других стран в рамках широких и гибких коалиций, которые поддерживают глобальное видение и программу КНР, подрывая американское (и западное) нормативное влияние и лидерство в системе глобального управления [1; 8, с. 11—12; 17, p. 1].

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ИГР была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином 21 сентября 2021 г. в ходе его выступления на общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций с речью «Укрепление доверия и совместное преодоление трудностей для построения лучшего мира» [16]. В июне 2022 г. Китай стал местом проведения Диалога высокого уровня по глобальному развитию на тему «Содействие глобальному партнёрству в области развития для новой эпохи для совместной реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», по итогам которого было принято заявление с упоминанием 32 практических мер. По состоянию на октябрь 2022 г. более 100 стран и международных организаций выразили свою поддержку инициативе, а 68 государств присоединились к Группе друзей ИГР в ООН [20]. Согласно видению Си Цзиньпина, инициатива направлена в первую очередь на решение проблемы «несбалансированного и неадекватного развития между странами и внутри стран» и основывается на шести основных принципах: 1) развитие как приоритет; 2) подход, ориентированный на человека; 3) выгода для всех; 4) инновационное развитие; 5) гармония человека и природы; 6) действия, ориентированные на результат. В качестве приоритетных ИГР определяет восемь ключевых направлений, а именно: 1) снижение уровня бедности, 2) обеспечение продовольственной безопасности, 3) противодействие COVID-19 и создание вакцин, 4) финансирование развития, 5) решение проблемы изменения климата и зелёное развитие, 6) индустриализация, 7) цифровая экономика и 8) связанность [31, p. 1]. При этом, как и в случае большинства других внешнеполитических инициатив Китая, особо подчёркивается, что ИГР — это не его сольное выступление, а симфония всех вовлечённых сторон. «Усилия по глобальному развитию должны быть коллективными, с участием людей из всех стран, общими для всех, не оставляющими позади ни одной страны или отдельного человека» [39].

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ДЕКОНСТРУКЦИЯ

Если исходить из того, что Китай движим не только и не столько альтруистическими мотивами, следует признать, что реальное понимание ИГР, так же как и многих других его предложений, невозможно вне общего — внутреннего и внешнего — контекста. Как минимум три важных обстоятельства заслуживают в этом случае особого внимания.

Первое связано с состоянием экономики Китая, потребностями его внутренней экономической повестки и внешней конъюнктуры [45]. Переориентация на устойчивое развитие и инновационный рост влечёт за собой необходимость обеспечения экспортных рынков для товаров КНР, услуг и технологий с одновременной переоценкой имеющихся у страны возможностей и инструментов [44]. Именно это объясняет появление ИГР, идущей на смену ослабевающей инициативе «Пояса и пути» (БРИ) и призванной если не заменить, то как минимум поддержать и дополнить последнюю в новой ситуации [12; 17]. В отличие от нацеленной на рост БРИ и её опоры на крупные капиталоёмкие проекты в сфере материальной инфраструктуры, ИГР в большей степени ориентируется на развитие, распространение знаний и менее масштабные проекты в таких областях, как общественное здравоохранение, сокращение бедности, зелёная и низкоуглеродная экономика, цифровая экономика, промышленность и инновации [46]. Это свидетельствует о «постепенном переходе Китая от мегаинфраструктуры» к «маленьким и красивым проектам». С одной стороны, это ответ на проблемы, возникшие в ходе реализации БРИ, и замедление её темпов. С другой стороны, данный подход указывает на то, что Китай становится более осторожным в финансировании масштабных инфраструктурных проектов, в том числе из-за собственных экономических проблем, трудностей с погашением внешних кредитов и их низкой экономической доходностью [41].

Посредством ИГР КНР реконструирует свой подход к содействию развития, предлагая новый механизм. Он, во-первых, предполагает интеграцию усилий и финансовых вложений Китая с международными структурами и агентствами ООН. В июне 2022 г. Си Цзиньпин объявил о реорганизации Фонда содействия сотрудничеству Юг — Юг в Фонд глобального развития и сотрудничества Юг — Юг и объединении его с Целевым фондом мира и развития Китай — ООН. Это обосновывалось

необходимостью аккумуляции большего количества ресурсов и поощрения всех сторон к финансированию проектов[3]. В октябре 2021 г. субфонд «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» Целевого фонда мира и развития Китай — ООН утвердил два пакета проектов, оказывая поддержку свыше 20 агентств развития ООН в реализации около десятка проектов в более чем 60 странах мира. Всё это призвано, как подчёркивают официальные лица КНР, расширить возможности мобилизации ресурсов различных сторон, в том числе международных агентств развития, финансовых учреждений, китайских и иностранных предприятий и фондов, для совместного содействия реализации проектов сотрудничества ИГР [31, p. 13]. Одновременно с этим, учитывая критику, с которой столкнулся Китай при реализации некоторых проектов БРИ, данный механизм призван также страховать Пекин в случае неудач, сбоев или невыполнения обязательств. Во-вторых, в соответствии с принципом добровольного участия, совместного вклада, инновационных методов, данный механизм нацеливается на продвижение «маленьких, но красивых» проектов, способствующих улучшению условий жизни людей в развивающихся странах [31, p. 40]. ИГР, таким образом, продвигает идею иного сочетания «твёрдой» и «мягкой» помощи, помощи в целях развития и взаимовыгодного сотрудничества, «стремясь не только и не столько обеспечить людей рыбой, но научить их ловить её» [39].

Второе обстоятельство связано с растущим значением дискурсивной силы в мышлении и политике китайского руководства [2, с. 94; 3; 5]. Впервые на политическом уровне задача укрепления «мягкой силы» в качестве важного элемента национальной стратегии была обозначена председателем КНР Ху Цзиньтао ещё на XVII Всекитайском съезде КПК в 2007 г. [18]. Это положило начало глобальному «наступлению очарованием» Китая, которое, по некоторым оценкам, на определённом этапе превратилось в «самое мощное оружие в его внешнеполитическом арсенале» [22]. Ещё большее внимание дискурсивной силе на международном и внутреннем уровне стало уделяться нынешним руководителем и другими высшими лидерами КНР с 2012 г. [47]. В настоящее время понятие «дискурсивная сила», или «право говорить», приобрело тесную связь с идеей «Хорошо рассказывать историю Китая» (讲好中国故事), которая была

[3] Одновременно было объявлено о дополнительном вкладе Китая в размере 1 млрд долл. США [31, p. 13].

выдвинута Си Цзиньпином на Конференции по идеологической работе в августе 2013 г., что положило начало долговременной и масштабной кампании [50; 54].

В июне 2021 г. в обращении к Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай должен делать акцент на «стратегии и искусстве борьбы общественного мнения», чтобы обрести силу дискурса, необходимую для формирования международного порядка [50]. В своём политическом докладе на XX Всекитайском съезде КПК в 2022 г. он вновь заявил, что партии важно «ускорить построение китайского дискурса и китайской нарративной системы», чтобы рассказать правильную историю Китая и создать «заслуживающий доверия, привлекательный и респектабельный образ страны» [55]. Решение этой задачи предполагает: 1) продвижение КНР собственных понятий и концептов; 2) использование существующих западных концепций (например, глобализации) и универсальных ценностей (например, верховенство закона), переосмысленных на основе собственных потребностей; 3) предложение оригинальных концепций (например, сообщество общей судьбы) и активные действия по обеспечению их признанию в мире. «Цель состоит в том, чтобы постепенно свернуть существующий глобальный нарратив и заменить его китайскими идеями как средством формирования китайского дискурса» [49].

ИГР, кроме прочего, нацелена на решение и данной задачи. Фундаментальным основанием инициативы выступает неоднократно упоминаемый концепт «развитие». Он позволяет воспользоваться преимуществами идеи, вызывающей резонанс по всему миру, и прежде всего в развивающихся странах. Одновременно с этим данный концепт применяется и в качестве инструмента дискурсивного противоборства. ИГР опирается на предположение, в соответствии с которым множество нынешних мировых конфликтов объясняется недостатками развития, и, следовательно, они могут быть решены посредством его стимулирования [44]. «Развитие», которое понимается Китаем как экономический прогресс в материальном плане, превращается, таким образом, в «ключ к решению всех проблем», от бедности до разного рода конфликтов и беспорядков [31]. Настаивая на приоритете экономического развития и фиксируя это в официальных международных документах, Китай создаёт прецедент, позволяющий государствам в меньшей степени обращать внимание на иные ценности (например, права человека) до тех пор, пока не будет достигнут какой-то не вполне ясный уровень «развитости».

Другим аспектом данной проблемы является давнее стремление Китая утвердить концепцию превосходства коллективных прав государства над правами личности в стремлении к «высшему благу» [28]. И, как отмечает ряд экспертов, важное нормативное значение ИГР заключается в её намерении «переосмыслить нарративы вокруг управления и прав человека», чтобы противостоять западному дискурсу, который делает акцент на гражданско-политических и индивидуальных правах [15; 36; 46], и одновременно сузить пространство для критики по уязвимым для Пекина темам.

Точно так же подчёркнутое внимание ИГР развитию и борьбе с бедностью призвано не только обеспечить инициативе признание и необходимую поддержку, но и способствовать продвижению альтернативной модели государственного управления. Опираясь на собственную историю успеха, китайское правительство сделало сокращение бедности основным пунктом программы сотрудничества в целях развития, призывая к созданию «глобального сообщества общего будущего, свободного от бедности» [30]. Вполне логично, что созданный Пекином Центр международных знаний о развитии (CIKD) нацеливается на содействие популяризации в глобальных отношениях Юг — Юг не только ИГР, но и китайской модели развития в целом [14].

Третье обстоятельство обусловлено признанием вступления КНР в эпоху стратегической конкуренции, эпицентром которой становится широкое Индо-Тихоокеанское пространство[4]. Хотя очевидное сосредоточение ИГР на государствах Глобального Юга выглядит вполне оправданным в связи с большей актуальностью проблемы развития именно для них, это не вполне объясняет предлагаемое Китаем распределение ролей в данном проекте и его географические приоритеты. Определяя себя как крупнейшую развивающуюся страну в мире и естественного члена Глобального Юга, Китай заявляет о готовности «работать с другими странами с формирующейся рыночной экономикой и развивающимися странами, чтобы усилить коллективный голос и представительство Глобального Юга в реформировании глобальной системы управления… совместно защищать право на развитие, брать на себя ответственность за мир во всём мире и вносить вклад в общее развитие [39; 31]. Поскольку КНР считает себя развивающейся страной, её сотрудничество в целях развития интерпретируется

[4] Подробнее см.: [7].

как «форма взаимной помощи между развивающимися странами в рамках сотрудничества Юг — Юг», а не как отношения донора — получателя Север — Юг [30]. Одновременно с этим ИГР неявным образом проводит разграничение между возглавляемым Китаем Глобальным Югом и «странами с избыточными ресурсами», призывая последние пересмотреть свои обязательства и подходы к распределению средств нуждающимся государствам [31, p. 14]. В этом случае ИГР становится действенным дискурсивным инструментом для дискредитации того, что определяется Китаем как подход США и их союзников/партнёров, который преимущественно ориентируется на безопасность. Этому подходу, предполагающему конструирование под руководством Вашингтона групповых альянсов, противопоставляется отстаиваемое Пекином беспроигрышное экономическое сотрудничество [8, с. 11—12].

Регионы Глобального Юга, поясняет один из влиятельных китайских исследователей в области стратегии дискурсивной силы Чжан Чжичжоу, представляют собой важнейший вектор увеличения дискурсивной силы КНР. Западные культуры, по его мнению, не примут принципы управления Пекина из-за несоответствия между китайской и «западной христианской идеологией» [53]. Напротив, общий опыт «развивающихся стран» увеличивает привлекательность и перспективы распространения предлагаемых им принципов управления. Глобальный Юг, таким образом, рассматривается КНР как пространство, где её обширное экономическое участие наряду с дискурсом развития помогут завоевать больше друзей и партнёров, чем Вашингтону, в рамках глобального соперничества между ними. И потому сотрудничество Юг — Юг приобретает определяющее значение в большой стратегии Китая, а Глобальный Юг часто рассматривается как одна семья, разделяющая общую судьбу с КНР.

Однако даже в широком контексте Глобального Юга интересы Китая, как показывают первые шаги реализации ИГР, имеют явно выраженную конкретную географическую привязку. В первую очередь они нацелены на Юго-Восточную Азию, которая сегодня оказывается в центре Индо-Тихоокеанского стратегического противоборства. Страны ЮВА, по сообщениям китайских источников, становятся крупнейшей региональной группой, которая получит выгоду от этой инициативы: 14 из 50 проектов (28%) входят в первый пакет пула проектов ИГР [26]. При этом доля проектов в государствах материковой Юго-Восточной Азии выше, чем в морских. В 2021 г.

Си Цзиньпин пообещал, что Китай выделит 1,5 млрд долл. на помощь развитию странам АСЕАН в ближайшие три года. В 2022 г. Пекин предложил специальный кредит для общего развития АСЕАН и КНР [17, p. 4—5]. На страны Юго-Восточной Азии также приходится и большая часть разного рода организационных усилий, призванных продемонстрировать неизменную и единогласную поддержку с их стороны инициатив Китая. Как сообщается, лидеры Камбоджи, Индонезии, Малайзии и Таиланда приняли участие в Диалоге высокого уровня по глобальному развитию, организованном Си Цзиньпином в июне 2022 г. [42]. Все 10 государств АСЕАН присоединились к Группе друзей ИГР в ООН. Представители стран АСЕАН в ходе встречи министров иностранных дел АСЕАН — Китай, состоявшейся в августе 2022 г., «приветствовали Глобальную инициативу развития» и поддержали участие в её приоритетных областях [13]. По итогам XXV саммита АСЕАН — Китай в ноябре 2022 г. было принято Совместное соглашение АСЕАН — Китай и Заявление об укреплении общего и устойчивого развития, в котором подтверждались «приверженность обеих сторон развитию» и «приоритет начинаний в области развития» [11].

Другими, помимо Юго-Восточной Азии, важными объектами внимания в рамках ИГР выступают отдельные африканские страны и малые островные государства Тихого океана, что ещё раз подтверждает очевидную географическую локализацию инициативы и её связь с разворачивающейся в контексте Индо-Тихоокеанского региона стратегической конкуренцией. Имидж глобальности, помимо встраивания в программы и структуры ООН, призван обеспечить включение в проекты ИГР одной восточноевропейской страны (Румыния), двух латиноамериканских (Уругвай и Колумбия) и одной ближневосточной (Египет).

ИНИЦИАТИВА ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Несмотря на неясность относительно того, что на самом деле повлечёт за собой ИГР, с момента её объявления более 100 стран и международных организаций выразили свою поддержку данной инициативе [43], а 50 государств присоединились к Группе друзей Глобальной инициативе развития в ООН, созданной Китаем в январе 2022 года [38]. Она приветствовалась Генеральным секретарём ООН Антониу Гутерришем и различными

агентствами ООН [40], а ссылки на неё всё чаще возникают в совместных заявлениях КНР и других стран [29].

Используя наиболее острые и актуальные проблемы, с которыми сталкивается современный мир, и опираясь на имеющиеся неоспоримые успехи (темпы экономического развития и достижения в борьбе с бедностью), Китай выступает с предложениями, которые не могут не встретить значительной поддержки. «Если вы хотите увеличить влияние международного дискурса, — поясняет вице-президент и научный сотрудник Шанхайской академии социальных наук Хэ Цзяньхуа, — вы должны найти проблемы, которые волнуют всех, и высказать их, чтобы создать резонанс и эффект» [52]. Вместе с тем нельзя не признать, как отмечает старший директор по международному сотрудничеству в целях развития Азиатского фонда Антея Мулакала, что не устойчивое развитие, проблемы неравенства или изменения климата, а соперничество великих держав и политика всё в большей степени стимулируют сотрудничество в целях развития [27]. В этом смысле совсем не случайно, что за множеством слов о всеобщем благе и развитии ради людей стоит утверждение, что сотрудничество, продвигаемое ИГР, должно не только стремиться охватить все нуждающиеся страны, но и на приоритетной основе приносить пользу государствам Группы друзей.

Является ли ИГР, как и другие подобные проекты и стратегии, чем-то уникальным и оригинальным? Скорее, нет, учитывая, что она во многом перекликается с такими инициативами, как Партнёрство по глобальной инфраструктуре и инвестициям G-7 (G7's Partnership for Global Infrastructure and Investment), Американо-тихоокеанское партнёрство (US-Pacific Partnership) или Индо-Тихоокеанская экономическая структура (Indo-Pacific Economic Framework), которые часто воспринимаются как стратегии противодействия Китаю. Однако точно так же многие из указанных проектов в свою очередь появились в качестве реакции на китайскую БРИ, заимствуя многое из её опыта. А сама инициатива «Пояса и пути» оформилась в виде модифицированного проекта, отталкиваясь от идеи обеспечения экономического развития и политической стабильности путём усиления мобильности товаров, людей и идей, которая являлась основой концепции «Нового шёлкового пути», предлагаемой администрацией Б. Обамы [9; 25; 29]. Всё это подтверждает обоснованность реляционного подхода, утверждающего, что окружающий мир состоит не из отдельных акторов и статичных объектов, но из непрерывных событий и продолжающихся отношений [32; 34].

Точно так же сегодня довольно сложно судить о перспективах ИГР и прочности её поддержки. В России она, как и многие другие подобные инициативы Китая последнего времени, традиционно воспринимается благожелательно и с пониманием. Хотя на официальном уровне ИГР упомянута лишь вскользь в середине многостраничного Совместного заявления РФ и КНР, одобренного лидерами двух стран в мае 2024 г. [10], в комментариях ведущих российских специалистов она, как правило, рассматривается в контексте общих усилий Пекина, направленных на переустройство архитектуры глобального управления и безопасности [4, с. 28; 8, с. 11—12]. «С точки зрения базовых целевых установок достаточно очевидно, — отмечает С.Г. Лузянин, — что в будущем многополярном мире китайское руководство видит свою страну в качестве одного из безусловных лидеров, который и предложит мировому сообществу „итоговую“ повестку глобального управления, без американских стандартов» [6, с. 26]. Однако не везде реакция на внешнеполитические инициативы КНР является однозначно позитивной. В частности, говоря о странах Юго-Восточной Азии, эксперты указывают на положительное её восприятие, которое согласуется с ожиданиями материальных выгод и нормативным признанием «права на развитие». Однако, как считают многие из них, преждевременно делать вывод, что все государства ЮВА согласны на сделку с Китаем, предполагающую получение экономических выгод в обмен на признание его гегемонии [21]. КНР ожидает, что слияние экономических интересов позволит преодолеть разногласия по вопросам безопасности. Но, судя по сохраняющемуся недоверию к Пекину среди внешнеполитических элит Юго-Восточной Азии, их сомнениям в китайской Инициативе глобальной безопасности и неизменной заинтересованности в углублении связей с другими крупными державами [37], Китаю предстоит пройти долгий путь, чтобы убедить страны Юго-Восточной Азии в том, что он является их лучшей надеждой.

Поддержка, которую КНР получает от государств Глобального Юга, имеет решающее значение для амбиций Си Цзиньпина по созданию сообщества общей судьбы человечества. Как полагает директор Китайского института Школы востоковедения и африканистики (SOAS) Лондонского университета Стив Цзанг, Си Цзиньпин вовсе не стремится отобрать у США глобальное лидерство в либеральном международном порядке. Он пытается использовать поддержку преобладающего по численности населения и стран Глобального Юга

для трансформации системы ООН и других международных организаций. После завершения этого процесса международный порядок по-прежнему будет основан на правилах, только устанавливаться они будут в первую очередь Китаем и его партнёрами [40].

Проблема, однако, заключается в том, что за последние несколько лет благоприятный глобальный имидж Китая заметно испортился. В некоторых частях мира он сейчас находится на самом низком за последние десятилетия уровне [24]. Какой-то одной причины для такого резкого падения нет. Это происходит из-за сочетания плохой дипломатии, растущего использования экономического принуждения, неудачных усилий по использованию мягкой силы и других факторов [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ИГР, одна из трёх масштабных внешнеполитических инициатив, выдвинутых в последние годы председателем КНР Си Цзиньпином, представляет собой дипломатический и дискурсивный инструмент, нацеленный на решение ряда задач, которые встают перед Китаем в современной динамично меняющейся ситуации. Первая из них связана с потребностями переориентации на устойчивое развитие и инновационный рост с опорой на надежные экспортные рынки для китайских товаров, услуг и технологий с одновременной переоценкой имеющихся у страны возможностей, инструментов и механизмов. Вторая задача обусловлена растущей важностью укрепления дискурсивной силы, необходимой для формирования нового, предпочтительного для КНР, международного порядка. Третьей, более конкретной задачей, является создание и укрепление коалиций сторонников в условиях нарастающей глобальной стратегической конкуренции, эпицентром которой становится широкое Индо-Тихоокеанское пространство.

Содержательно ИГР не является чем-то совершенно уникальным или оригинальным. Как и подобного рода предложения, выдвигаемые оппонентами Китая, она во многом основывается на заимствованиях, модификации и приспособлении к собственным нуждам идей, отражающих и эксплуатирующих актуальные потребности современного этапа национального и международного развития. Точно так же сегодня пока ещё довольно сложно судить о перспективах инициативы и устойчивости её поддержки. Обращение к наиболее важным

для многих стран проблемам, провозглашение всеобщего «права на развитие», поддержка ожиданий материальных выгод не могут не привлекать внимание к ИГР, расширяя круг сторонников. Однако вывод о согласии возможных участников инициативы на сделку, предполагающую получение экономических выгод в обмен на признание доминирующего влияния Китая, пока что кажется не вполне убедительным.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дегтерёв А. Как инициативы Китая помогают построить мир единой судьбы и вывести открытость страны на новый уровень. 26.12.2023. URL: https://rg.ru/2023/12/26/poias-i-put.html (дата обращения: 04.03.2024).
2. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. № 5. С. 83—98.
3. Денисов И., Зуенко И. От мягкой силы к дискурсивной силе. Новые идеологемы внешней политики Китая. М.: Институт международных исследований, 2022. 23 с.
4. Ларин В.Л. Китайская повестка мировой политики XXI века // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 14—34.
5. Лексютина Я.В., Ю Юфньцзе. Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 367—380.
6. Лузянин С.Г. Россия — Китай: формирование обновлённого мира. М.: Весь Мир, 2018. 328 с.
7. Песцов С.К. Трансформация Тихоокеанской Азии: региональное измерение глобальной конкуренции // Десятилетие обманутых ожиданий. Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. С. 23—58.
8. Петровский В.Е. «Инициатива в области глобальной безопасности» глазами китайских политологов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИКСА РАН, 2023. Вып. XXVIII. С. 11—19.
9. Сафранчук И. Концепция «Новый шёлковый путь» и политика США в «Большой Центральной Азии». 2013. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/903 (дата обращения: 10.03.2024).
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. 16.05.2024. URL: http://kremlin.ru/supplement/6132 (дата обращения: 25.05.2024).
11. ASEAN-China Joint Statement on Strengthening Common and Sustainable Development. 11.11.2022. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2022/11/FINAL-ASEAN-China-Joint-Statement-on-Strengthening-Common-and-Sustainable-Development.pdf (дата обращения: 10.03.2024).

12. Brinza A. What Happened to the Belt and Road Initiative? 06.09.2022. URL: https://thediplomat.com/2022/09/what-happened-to-the-belt-and-road-initiative/ (дата обращения: 04.02.2024).
13. Chairman's Statement of the ASEAN Post Ministerial Conference (PMC) 10+1 Sessions with the Dialogue Partners and Trilateral Meetings. Phnom Penh, Cambodia. 03—04.08.2022. URL: https://asean.org/chairmans-statement-the-asean-post-ministerial-conference-pmc-101-sessions-with-the-dialogue-partners-and-trilateral-meetings/ (дата обращения: 10.03.2024).
14. Cheng Han. Global China's Knowledge Infrastructure: The Rise of International Development Studies in China. 13.01.2023. URL: https://thepeoplesmap.net/globalchinapulse/global-chinas-knowledge-infrastructure-the-rise-of-international-development-studies-in-china/ (дата обращения: 29.02.2024).
15. China's Global Development Initiative is Not as Innocent as It Sounds. 09.06.2022. URL: https://www.economist.com/china/2022/06/09/chinas-global-development-initiative-is-not-as-innocent-as-it-sounds (дата обращения: 10.03.2024).
16. Full Text of Xi's Statement at the General Debate of the 76th Session of the United Nations General Assembly. 22.09.2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-09/22/c_1310201230.htm (дата обращения: 21.02.2024).
17. Hoang Thi Ha. Why is China's Global Development Initiative Well Received in Southeast Asia? URL: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2023/01/ISEAS_Perspective_2023_9.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
18. Hu Jintao. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive for New Victories in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects. Report to the 17th National Congress of the Communist Party of China. 15.10.2007. URL: http://www.bjreview.com.cn/document/txt/2007-11/20/content_86325.htm (дата обращения: 10.02.2024).
19. Global Development Initiative: Philosophy, Principle, Path, and Progress. 20.06.2022. URL: https://interpret.csis.org/translations/global-development-initiative-philosophy-principle-path-and-progress/ (дата обращения: 28.02.2024).
20. Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (Government). #SDGAction49120. URL: https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global (дата обращения: 04.03.2024).
21. Goh E. Contesting Hegemonic Order: China in East Asia // Security Studies. 2019. Vol. 28. No. 3. P. 614—644.
22. Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World. New Hawen; London: A New Republic Book: Yale University Press, 2008. 320 p.
23. Kurlantzick J. How Beijing's Unpopularity is Undermining Its Strategic, Economic, and Diplomatic Goals // The Council on Foreign Relations (CFR). Discussion Paper. July 2022. 38 p.
24. Kurlantzick J. Why China's Global Image Is Getting Worse. 24.01.2022. URL: https://www.cfr.org/in-brief/why-chinas-global-image-getting-worse (дата обращения: 10.03.2024).
25. Laruelle M. The US Silk Road: Geopolitical Imaginary or the Repackaging of Strategic Interests? // Eurasian Geography and Economics. 2015. Vol. 56. No. 4. P. 360—375.

26. List of First-Batch Projects of GDI Project Pool / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/P020220921624707087888.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
27. Mulakala A. China's Global Development Initiative: Soft Power Play or Serious Commitment? 18.10.2022. URL: https://devpolicy.org/chinas-gdi-soft-power-play-or-serious-commitment-20221018/ (дата обращения: 22.02.2024).
28. Page M. Unpacking China's Global Development Initiative. 01.08.2022. URL: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/unpacking-china-s-global-development-initiative (дата обращения: 29.02.2024).
29. Peyrouse S., Raballand G. Central Asia: the New Silk Road Initiative's Questionable Economic Rationality // Eurasian Geography and Economics. 2015. Vol. 56. No. 4. P. 405—420.
30. Poverty Alleviation: China's Experience and Contribution. 06.04.2021. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202104/06/content_WS606bc77ec6d0719374afc1b9.html (дата обращения: 29.02.2024).
31. Progress Report on the Global Development Initiative 2023 / Center for International Knowledge on Development (CIKD). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/GDI/wj/202306/P020230620670430885509.pdf (дата обращения: 29.02.2024).
32. Qin Yaqing. A Relational Theory of World Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 390 p.
33. Special Envoy for the Horn of Africa Affairs of the Foreign Ministry Xue Bing Attends the Horn of Africa Peace Conference / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 22.06.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202206/t20220623_10708778.html (дата обращения: 06.02.2024).
34. Thaddeus J.P., Nexon D.H. Relations before States: Substance, Process, and the Study of World Politics // European Journal of International Relations. 1999. Vol. 5. No. 3. P. 291—332.
35. The 2021 White Paper on China's International Development Cooperation in the New Era. 10.01.2021. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202101/10/content_WS5ffa6bbbc6d0f72576943922.html (дата обращения: 07.03.2024).
36. The Freedom and Prosperity Equation: Exploring the Most Durable Path to Development for Countries Around the World / ed. by D. Negrea, B. Lips, K. Mauren. Washington, DC: Atlantic Council, 2023. 378 p.
37. The Geopolitics of Climate and Security in the Indo-Pacific / ed. by R. Glasser, C. Johnstone, A. Kapetas. Barton, Australia: Australian Strategic Policy Institute, 2022. 148 p.
38. The Group of Friends of Global Development Initiative Officially Launched at the UN New York Headquarters. 20.01.2022. URL: http://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/economicdevelopment/202201/t20220121_10631405.htm (дата обращения: 10.03.2024).
39. The Practical Achievements and Global Contributions on the Global Development Initiative / Xingua Institute. 2023. URL: http://no.china-embassy.gov.cn/eng/lcbt/lcwj/202401/P020240112017797870424.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
40. Tsang S. Understanding China Means Understanding Xi. The Life and Philosophy of Xi Jinping. 08.02.2024. URL: https://iai.tv/articles/

understanding-china-means-understanding-xi-steve-tsang-auid-2736 (дата обращения: 23.02.2024).
41. Wanatabe Sh., Hanada R. China Slows Foreign Lending as Belt and Road Problem Loans Triple. 20.09.2019. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/China-slows-foreign-lending-as-Belt-and-Road-problem-loans-triple (дата обращения: 06.02.2024).
42. Wang Yi Meets with Cambodian Deputy Prime Minister and Foreign Minister Prak Sokhonn / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 04.07.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202207/t20220704_10714888.html (дата обращения: 03.02.2024).
43. Wang Yi. The Global Development Initiative Enjoys Broad Support from the International Community / Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 25.04.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202204/t20220425_10673499.html (дата обращения: 03.02.2024).
44. Wu Lunting. China's Transition From the Belt and Road to the Global Development Initiative. 11.07.2023. URL: https://thediplomat.com/2023/07/chinas-switch-from-the-belt-and-road-to-the-global-development-initiative/ (дата обращения: 29.02.2024).
45. Wu Wendy. Global Impact: China's economic, demographic dilemma for 2024 as problems continue for the world's second-largest economy. 29.01.2024. URL: https://www.scmp.com/economy/economic-indicators/article/3250101/global-impact-chinas-economic-demographic-dilemma-2024-problems-continue-worlds-second-largest (дата обращения: 18.03.2024).
46. Xi's New Global Development Initiative. 12.09.2022. URL: https://www.csis.org/events/xis-new-global-development-initiative (дата обращения: 03.02.2024).
47. Zhao Kejin. China's Rise and Its Discursive Power Strategy // Chinese Political Science Review. 2016. Vol. 1. Iss. 3. P. 539—564.
48. 中华人民共和国对外关系法. 2023-06-29 = Закон о международных отношениях Китайской Народной Республики. 29.06.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (дата обращения: 22.02.2024).
49. 刘亚琼. 习近平关于"讲好中国故事"的五个论断 // 中央财经大学马克思主义学院. 2019-05-22 = Лю Яцюн. Пять утверждений Си Цзиньпина о том, как «хорошо рассказывать китайскую историю» // Central University of Finance and Economic School of Marxism. 22.05.2019. URL: https://marxism.cufe.edu.cn/info/1032/1582.htm (дата обращения: 09.03. 2024).
50. 习近平在中共中央政治局第三十次集体学习时强调 加强和改进国际传播工作 展示真实立体全面的中国2021-06-01 = Си Цзиньпин на 30-м коллектив

18. Hu Jintao. *Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive for New Victories in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects*. Report to the 17th National Congress of the Communist Party of China. October 15, 2007. Available at: http://www.bjreview.com.cn/document/txt/2007-11/20/content_86325.htm (accessed 10.02.2024). (In Eng.)
19. *Global Development Initiative: Philosophy, Principle, Path, and Progress*. June 20, 2022. Available at: https://interpret.csis.org/translations/global-development-initiative-philosophy-principle-path-and-progress/ (accessed 28.02. 2024). (In Eng.)
20. *Global Development Initiative-Building on 2030 SDGs for Stronger, Greener and Healthier Global Development*. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (Government). #SDGAction49120. Available at: https://sdgs.un.org/partnerships/global-development-initiative-building-2030-sdgs-stronger-greener-and-healthier-global (accessed 04.03.2024). (In Eng.)
21. Goh E. Contesting Hegemonic Order: China in East Asia. *Security Studies*, 2019, vol. 28, no. 3, pp. 614—644. (In Eng.)
22. Kurlantzick J. *Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World*. New Hawen, London, A New Republic Book Publ., Yale University Press Publ., 2008, 320 p. (In Eng.)
23. Kurlantzick J. How Beijing's Unpopularity Is Undermining Its Strategic, Economic, and Diplomatic Goals. *The Council on Foreign Relations (CFR)*. Discussion Paper. July 2022. 38 p. (In Eng.)
24. Kurlantzick J. *Why China's Global Image is Getting Worse*. January 24, 2022. Available at: https://www.cfr.org/in-brief/why-chinas-global-image-getting-worse (accessed 10.03.2024). (In Eng.)
25. Laruelle M. The US Silk Road: Geopolitical Imaginary or the Repackaging of Strategic Interests? *Eurasian Geography and Economics*, 2015, vol. 56, no. 4, pp. 360—375. (In Eng.)
26. *List of First-Batch Projects of GDI Project Pool*. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202209/P020220921624707087888.pdf (accessed 07.03.2024). (In Eng.)
27. Mulakala A. *China's Global Development Initiative: Soft Power Play or Serious Commitment?* October 18, 2022. Available at: https://devpolicy.org/chinas-gdi-soft-power-play-or-serious-commitment-20221018/ (accessed 22.02.2024). (In Eng.)
28. Page M. *Unpacking China's Global Development Initiative*. August 1, 2022. Available at: https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/unpacking-china-s-global-development-initiative (accessed 29.02.2024). (In Eng.)
29. Peyrouse S., Raballand G. Central Asia: the New Silk Road Initiative's Questionable Economic Rationality. *Eurasian Geography and Economics*, 2015, vol. 56, no. 4, pp. 405—420. (In Eng.)
30. *Poverty Alleviation: China's Experience and Contribution*. April 06, 2021. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202104/06/content_WS606bc77ec6d0719374afc1b9.html (accessed 29.02.2024). (In Eng.)
31. *Progress Report on the Global Development Initiative 2023*. Center for International Knowledge on Development (CIKD). Available at: https://www.

mfa.gov.cn/eng/topics_665678/GDI/wj/202306/P020230620670430885509.pdf (accessed 29.02.2024). (In Eng.)
32. Qin Yaqing. *A Relational Theory of World Politics*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2018, 390 p. (In Eng.)
33. *Special Envoy for the Horn of Africa Affairs of the Foreign Ministry Xue Bing Attends the Horn of Africa Peace Conference.* Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. June 22, 2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202206/t20220623_10708778.html (accessed 06.02.2024). (In Eng.)
34. Thaddeus J.P., Nexon D.H. Relations Before States: Substance, Process, and the Study of World Politics. *European Journal of International Relations*, 1999, vol. 5, no. 3, pp. 291—332. (In Eng.)
35. *The 2021 White Paper on China's International Development Cooperation in the New Era.* January 10, 2021. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202101/10/content_WS5ffa6bbbc6d0f72576943922.html (accessed 07.03.2024). (In Eng.)
36. *The Freedom and Prosperity Equation: Exploring the Most Durable Path to Development for Countries Around the World*. Ed. by D. Negrea, B. Lips, M. Kris. Washington, DC, Atlantic Council Publ., 2023, 378 p. (In Eng.)
37. *The Geopolitics of Climate and Security in the Indo-Pacific*. Ed. by R. Glasser, C. Johnstone, A. Kapetas. Barton, Australia, Australian Strategic Policy Institute Publ., 2022, 148 p. (In Eng.)
38. *The Group of Friends of Global Development Initiative Officially Launched at the UN New York Headquarters*. January 20, 2022. Available at: http://un.china-mission.gov.cn/eng/chinaandun/economicdevelopment/202201/t20220121_10631405.htm (accessed 10.03.2024). (In Eng.)
39. *The Practical Achievements and Global Contributions on the Global Development Initiative*. Xingua Institute. 2023. Available at: http://no.chinaembassy.gov.cn/eng/lcbt/lcwj/202401/P020240112017797870424.pdf (accessed 07.03.2024). (In Eng.)
40. Tsang S. *Understanding China Means Understanding Xi. The Life and Philosophy of Xi Jinping*. February 8, 2024. Available at: https://iai.tv/articles/understanding-china-means-understanding-xi-steve-tsang-auid-2736 (accessed 23.02.2024). (In Eng.)
41. Wanatabe Sh., Hanada R. *China Slows Foreign Lending as Belt and Road Problem Loans Triple*. September 20, 2019. Available at: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/China-slows-foreign-lending-as-Belt-and-Road-problem-loans-triple (accessed 06.02.2024). (In Eng.)
42. *Wang Yi Meets with Cambodian Deputy Prime Minister and Foreign Minister Prak Sokhonn*. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. July 04, 2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202207/t20220704_10714888.html (accessed 03.02.2024). (In Eng.)
43. Wang Yi. *The Global Development Initiative Enjoys Broad Support from the International Community*. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. April 25, 2022. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202204/t20220425_10673499.html (accessed 03.02.2024). (In Eng.)
44. Wu Lunting. *China's Transition From the Belt and Road to the Global Development Initiative.* July 11, 2023. Available at: https://thediplomat.

com/2023/07/chinas-switch-from-the-belt-and-road-to-the-global-development-initiative/ (accessed 29.02.2024). (In Eng.)
45. Wu Wendy. *Global Impact: China's economic, demographic dilemma for 2024 as problems continue for the world's second-largest economy*. January 29, 2024. Available at: https://www.scmp.com/economy/economic-indicators/article/3250101/global-impact-chinas-economic-demographic-dilemma-2024-problems-continue-worlds-second-largest (accessed 18.03.2024). (In Eng.)
46. *Xi's New Global Development Initiative*. September 12, 2022. Available at: https://www.csis.org/events/xis-new-global-development-initiative (accessed 03.02.2024). (In Eng.)
47. Zhao Kejin. China's Rise and Its Discursive Power Strategy. *Chinese Political Science Review*, 2016, vol. 1, iss. 3, pp. 539—564. (In Eng.)
48. 中华人民共和国对外关系法 [International Relations Law of the People's Republic of China]. June 29, 2023. Available at: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202306/content_6888929.htm (accessed 22.02.2024). (In Chin.)
49. 刘亚琼. 习近平关于"讲好中国故事"的五个论断 // 中央财经大学马克思主义学院. 2019-05-22 [Liu Yaqiong. Five Statements by Xi Jinping on How to "Tell Chinese History Well" // Central University of Finance and Economic School of Marxism. 22.05.2019]. Available at: https://marxism.cufe.edu.cn/info/1032/1582.htm (accessed 09.03. 2024). (In Chin.)
50. 习近平在中共中央政治局第三十次集体学习时强调 加强和改进国际传播工作 展示真实立体全面的中国 [Xi Jinping at the 30th Collective Study Meeting of the Politburo of the Central Committee of the Communist Party of China Emphasized the Need to Strengthen and Improve the Work of International Communications and Present True, Three-Dimensional and Comprehensive China]. June 1, 2021. Available at: https://archive.ph/XFwgh (accessed 09.03.2024). (In Chin.)
51. 习近平: 讲好中国故事, 传播好中国声音 [Xi Jinping: Tell Chinese Stories Well and Spread China's Voice Well]. June 2, 2021. Available at: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-06/02/c_1127522386.htm (accessed 04.03.2024). (In Chin.)
52. 何建华. «西强我»国际话语格局怎样改变. 2017-02-15 [He Jianhua. How to Change the Model of International Discourse "The West is Strong and We Are Weak"]. February 15, 2017. Available at: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-02/15/c_1120468174.htm (accessed 28.02.2024). (In Chin.)
53. 张志洲. 国际话语权建设中几大基础性理论问题 [Zhang Zhizhou. Several Basic Theoretical Problems in Building the Power of International Discourse]. February 27, 2017. Available at: http://www.rmlt.com.cn/2017/0227/461456.shtml (accessed 28.02.2024). (In Chin.)
54. 于洪君, 陈学明, 宋进, 钟明华, 吴瑛. 讲好中国故事 传播中国声音 [Yu Hongjun, Chen Xueming, Song Jin, Zhong Minghua, Wu Ying. It's Good to Tell Chinese Stories and Spread the Voice of China]. March 26, 2020. Available at: https://www.jfdaily.com/staticsg/res/html/journal/detail.html?date=2020-03-26&id=290323&page=08 (accessed 04.03.2024). (In Chin.)
55. 阳奎兴. 加快构建具有鲜明中国特色的对外话语和叙事体系 [Yang Kuixin. Accelerate the Creation of Foreign Discourse and Narrative System with Chinese Characteristics]. December 16, 2023. Available at: http://www.qstheory.cn/qshyjx/2023-12/16/c_1130030900.htm (accessed 09.03.2024). (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 11.06.2024